

Разумов С.Н.

КАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С КРЕМНЕВОЙ ФИГУРКОЙ

Статья посвящена публикации погребения ингульской катакомбной культуры среднего бронзового века (Днепропетровская обл., Никопольский р-н), в инвентаре которого находилось скульптурное изображение из кремня. Приводятся аналогии данному изделию, предложены возможные критерии выделения этой категории находок бронзового века.

Монументальной каменной скульптуре эпохи бронзы Северного Причерноморья посвящено значительное количество научных публикаций, но в то же время миниатюрные скульптурные изображения этого времени остаются практически вне поля зрения исследователей. В данной работе публикуется погребальный комплекс ингульской катакомбной культуры, в инвентаре которого находилась миниатюрная скульптура, изготовленная из кремня.

В 2007 г. Орджоникидзевская экспедиция Института археологии НАН Украины провела охранные раскопки курганов в районе с. Старая Катериновка Никопольского р-на Днепропетровской обл. в зоне земледелия под Шевченковский и Северный карьеры ОАО «Орджоникидзевский горно-обогатительный комбинат» [краткие сведения о раскопках см.: Полин и др. 2008, с. 135-145]. Курганы находились на высоком степном водораздельном плато, понижающемся к ЮВ в сторону долины р. Чертомлык и к СЗ к Перевизской балке, то есть располагались в междуречье рр. Чертомлык и Соленая, правых притоков Днепра. Из четырех насыпей, раскопанных в 2007 г., одна относилась к эпохе бронзы – курган 31 (рис. 1). Насыпь кургана, сильно распаханная, сохранилась на высоту 0,5 м над уровнем древней поверхности. Вершина кургана плоская, форма насыпи несколько вытянута, ее максимальный диаметр по оси СЗ – ЮВ составлял около 45 м, минимальный по оси СВ-ЮЗ – около 30 м. Северный склон кургана более крутой и короткий, южный более пологий, растянутый. Вокруг насыпи отмечалась широкая ложбина от выемки грунта. Курган раскапывался на снос с оставлением 7 контрольных бровок, пробитых в направлении С-Ю. В кургане выявлено 8 погребений эпохи бронзы: 2 погребения ямной культурно-исторической общности (КИО) (№№ 5, 7), 4 погребения ингульской катакомбной культуры (№№ 2, 3, 6, 8); 2 погребения бабинской КИО (№№ 1, 4). Курган возведен в один прием над основным погребением ямной КИО № 7.

Четыре погребения ингульской катакомбной культуры совершены в вытянутом на спине положении в катакомбах с округлыми входными ямами и овальными камерами. Три из них (№№ 2, 3 и 6) сходны в деталях погребального обряда. Они были впущены в В, Ю и ЮЗ склоны насыпи примерно на одинаковом расстоянии от центра и имели радиальное расположение катакомб камерой к центру насыпи (рис. 1). Отмеченные особенности в обряде ингульских катакомбных погребений отмечались и в других курганах, раскопанных на территории Никопольщины.

Погребение 6 (рис. 2, 1) – впущено в 6,9 м к ЮЗ (228°) от условного центра кургана. Погребальное сооружение являлось катакомбой, камера которой была выведена к северо-востоку от входной ямы – в сторону центра курганной насыпи. Входная яма круглой в плане формы прослеживалась в западном профиле 1-й западной бровки (рис. 1; 2). Ее заполнение в насыпи четко выделялось светлым мешаным грунтом с большой примесью материковой глины. Контуры ямы фиксировались непосредственно под пахотным слоем, ее дно находилось на глубине 0,7 м от уровня дневной поверхности, опущено на поверхность материка. Яма по всему периметру сужалась ко дну, ее диаметр по верхнему краю, непосредственно под пахотным слоем – 1,03×0,95 м, по дну – 8,2×7,8 м.

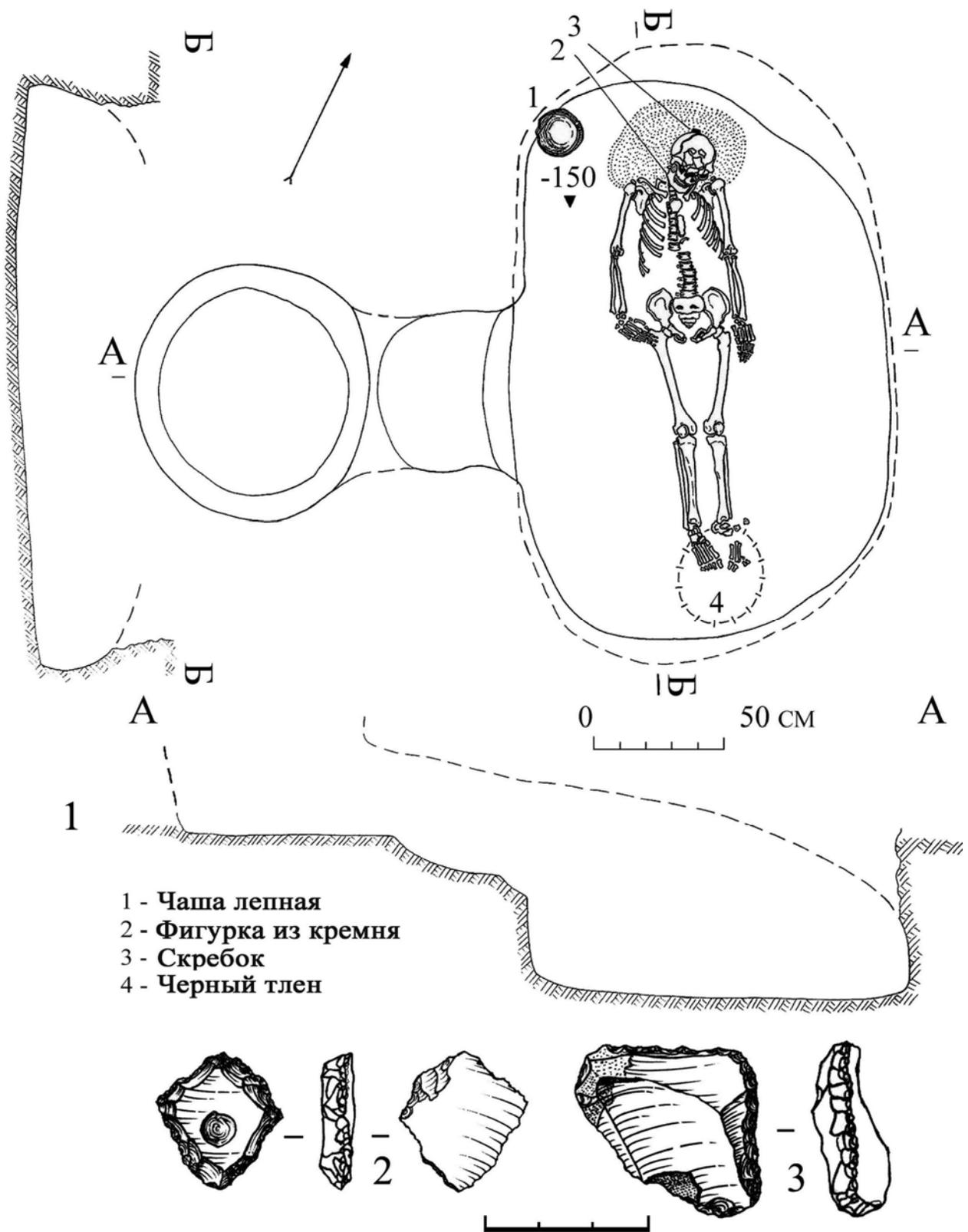

Рис. 2. Погребение 6, курган 31 у с. Старая Катериновка.

Fig. 2. Grave 6, barrow 31 near Staraya Katerinovka village.

Вход в камеру находился в северо-восточной стенке ямы – был выделен дромосом длиной 0,57 м, шириной 0,63 м. Его дно было наклонным – широкой ступенькой понижалось к камере на 0,25 м. Свод входного отверстия, дромоса и камеры обвалился. Дно камеры было опущено ниже дна дромоса на 0,35 м (ниже дна входной ямы на 0,6-0,61 м), находилось на глубине 1,3 м от уровня дневной поверхности (1,5 м от 0). Камера в плане имела форму широкого полуовала со спрямленной юго-западной стенкой, вытянутого в направлении ЮВ-СЗ. Ее размеры: 2,36×1,5 м.

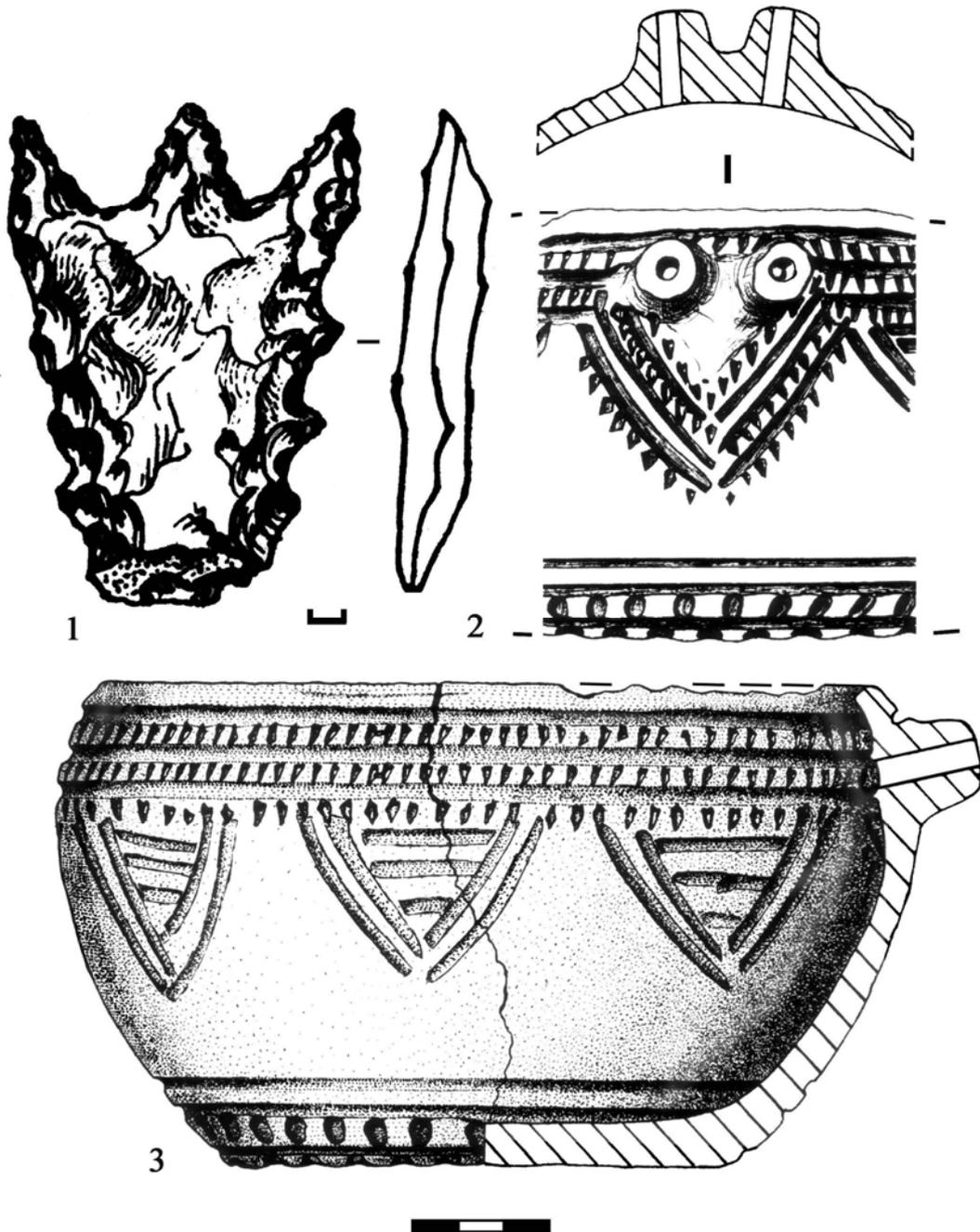

Рис. 3. 1 – кремневый «скипетр» из ямного п. 5 Васильевского кургана [Кубышев, Нечитайло 1988]; 2, 3 – лепная чаша из п. 6 к. 31 у с. Старая Катериновка.

Fig. 3. 1 – the flint “scepter” from grave 5 of the Pit graves cultural-historical community of Vasilievka barrow [after Кубышев, Нечитайло 1988]; 2, 3 – the clay bowl from grave 6, barrow 31 near Staraya Katerinovka village.

На дне по центральной оси камеры лежал скелет взрослого человека (мужчина 30-40 лет)¹ на спине, в вытянутом положении, головой на ССЗ. Руки вытянуты вдоль корпуса, череп слегка наклонен вперед на грудную клетку – видимо, под ним лежала «подушка». Под черепом и вокруг него находился слой темно-красной охры в виде округлого пятна диаметром около 50 см, толщиной до 2 см с вкраплениями фрагментов коричневого тлена. Под стопами прослеживалось небольшое возвышение из черного тлена овальной формы диаметром около 0,35- 0,37 м. Справа от черепа под западной стенкой свода стоял сосуд (1), под нижней челюстью и под затылком в слое охры лежали два изделия из кремня (2, 3).

1. Глиняная лепная плоскодонная чаша (рис. 3, 2, 3) со стянутой вовнутрь горловиной, округлыми плечиками и парой налепных цилиндрических выступов под горловиной с одной стороны. Венчик местами заокруглен, местами уплощен. Поверхность орнаментирована глубокими прочерченными линиями, образующими две зоны орнамента. Верхняя зона покрывает поверхность от горловины до середины тулова: плечики под горловиной опоясывают три горизонтальные линии, промежутки между которыми заполнены вертикальными насечками. Две нижние линии прерываются парой цилиндрических выступов с горизонтальными сквозными отверстиями. Диаметр выступов 1,5 см, их длина 1,5 см, диаметр отверстий 0,5 см. От нижней горизонтальной линии вершинами вниз опущены 10 треугольников: 9 из них выполнены двумя парами прочерченных линий и заштрихованы внутри 2 или 3 горизонтальными линиями; 10-й треугольник, свисающий от налепных выступов, выполнен тремя парами прочерченных линий, обрамленных короткими нарезками и наколами палочкой. Нижняя зона орнамента, состоящая из трех горизонтальных линий, обрамляет придонную часть сосуда. Нижняя линия с двух сторон обрамлена наколами палочкой. Внешняя поверхность чаши хорошо заглажена, обожжена до желтого цвета, с черными пятнами. На внутренней поверхности следы гребенчатого заглаживания. Черепок в изломе черного цвета, в тесте видна примесь мелкого песка. Высота чаши 10,4 см, диаметр горловины 16,5 см, диаметр плечиков 18,5 см, диаметр дна 9,5 см.

2. Скребоквидное изделие (рис. 2, 3) подтреугольной формы, изготовленное на отщепе светло-серого аллювиального кремня. Две стороны треугольника обработаны крутой ретушью. На поверхности отщепа сохранились небольшие участки желвачной корки. Размеры изделия: 4×3 см, толщина до 0,7 см.

3. Миниатюрная фигурка из кремня (рис. 2, 2). Она изготовлена на отщепе мелового кремня темно-серого и коричневого цвета (возможно, сырье имеет крымское происхождение). Фасетками крутой ретуши, нанесенной по периметру, изделию придана ромбовидная форма, близкая к очертаниям антропоморфных стел эпохи бронзы – выделены «головка» и высоко расположенные симметричные «плечики». На вентральной плоскости, в центре изделия, между нижней частью выступающих «плечиков» – круглая ямка диаметром 0,6 см, глубиной до 0,1 см. Размеры изделия: высота 2,4 см, ширина по «плечикам» – 2,3 см, толщина 0,5 см.

Показательно, что данное изделие находилось *in situ* под нижней челюстью погребенного, непосредственно на шейных позвонках и, судя по характерной залощенности вентральной стороны, долгое время подвергалось трению о тело либо одежду, то есть, вероятно, носилось на шее (возможно, в кожаном мешочке). Впрочем, нельзя исключить и первоначальное положение изделия в ротовой полости умершего. Следует отметить, что, по нашим подсчетам, в погребения ингульской катакомбной культуры известно более 90 кремневых изделий, располагавшихся под черепом или вплотную к нему, в том числе 3 экземпляра между челюстями. Также 15 предметов из кремня найдены среди костей грудной клетки (не считая предметов вооружения, послуживших причиной ранений). Кремневые изделия, первоначально, видимо, сложенные в мешочке, висевшем на груди умершего, найдены в п. 13 бабинского грунтового могильника Гура-Быкулуй (Молдова) [Отрощенко 2001, с. 101]. В комплексах раннего железного века также

¹ Определение А.Д. Козак.

известны кремневые изделия, зафиксированные на шейных позвонках погребенных и, вероятно, служившие амулетами [см.: Андрух, Тощев 1999, с. 142].

Микротрасологический анализ двух изделий из кремня, входивших в состав инвентаря погребения 6 пока, к сожалению, не проводился. Тем не менее, и невооруженным глазом, и с помощью лупы заметно отсутствие следов использования в качестве скребка или режущего орудия предмета из кремня, находившегося под нижней челюстью, хотя вентральная сторона его имеет залощенность. На скребковидном орудии отмечены по двум рабочим краям слабые следы сработанности. Таким образом, исходя из морфологии, следов использования и местонахождения в погребении, по крайней мере одно из кремневых изделий может быть отнесено к такой крайне малочисленной категории находок эпохи ранней и средней бронзы, как миниатюрная скульптура [Разумов 2009, с. 11]. Единичные изделия сходной морфологии, изготовленные из других горных пород и также относимые авторами публикаций к скульптурным изображениям, известны на территории Северного Причерноморья главным образом в погребальных комплексах позднего энеолита и ямной КИО [Кубышев, Нечитайло 1988, с. 112-116; Парусимов 2005, с. 185-210; – ср.: Блеген 2004, с. 64 – миниатюрная каменная скульптура из Трои]. Отметим, что изготовление разного рода скульптур из кремня было довольно распространенным явлением в эпоху палеометаллов – такие изделия известны как на Северо-Востоке Европы, так и в Египте Древнего царства, а также в ряде других культур [см.: Замятнин 1948, с. 85; Попова 1980, с. 220-223; Rawlik 2006, р. 545-561]. Видимо, навыки работы с кремнем, в первую очередь производство бифасиальных наконечников предметов вооружения и ножей-кинжалов, позволили в достаточной мере познать физические свойства этого материала.

Так, одним из наиболее выразительных образцов кремневой скульптуры эпохи бронзы Северного Причерноморья является так называемый «скипетр», найденный в ямном погребении 5 Васильевского кургана (Херсонская обл.). Изготовлен из серого со светлыми вкраплениями крымского кремня, оформлен в виде стилизованного трезубца (рис. 3, 1). Поверхность с двух сторон оформлена крупными плоскими фасадами, верхний край – в виде трех зубцов, обработанных по краям двусторонней ретушью. Край обушка имеет следы от рукояти. Трасологический анализ признаков рабочего износа на зубцах не выявил. Приведя аналогии с подобными предметами из других пород камня, авторы сделали вывод, что данное изделие является атрибутом власти – скипетром [Кубышев, Нечитайло 1988, с. 116]. Исследователи связывают форму и предназначение данного артефакта с культом быка [Отрошенко 2000, с. 41]. В связи с этим следует указать на еще одну находку: в нижнем (катакомбном) слое поселения Планерское-1 в Крыму было найдено кремневое изделие, которое автор публикации также интерпретирует как амулет в виде головы быка [Тощев 1999, с. 81].

Подобные изображения, но изготовленные в более примитивной технике, были зафиксированы нами в инвентаре еще 2 ямных погребений (на территории Днепропетровской и Запорожской областей), которые пока не опубликованы.

По 1 кремневому изделию, которые можно отнести к миниатюрной скульптуре, обнаружено в раннекатакомбном комплексе и в погребении донецкой катакомбной культуры (Днепропетровская и Донецкая обл.).

Наконец, в погребениях ингульской катакомбной культуры, кроме публикуемого, нам известны еще 2 предмета подобного рода (Херсонская и Николаевская обл. – оба пока не введены в научный оборот).

Итак, в настоящее время нами выделены как минимум 8 кремневых изделий из погребений ямной и катакомбной КИО, которые можно рассматривать в качестве миниатюрных скульптур: 3 экземпляра в ямных погребениях со скорченными на спине костяками, 1 – в раннекатакомбном комплексе, 1 – в погребении донецкой катакомбной культуры, 3 – в погребениях ингульской катакомбной культуры (большинство этих вещей не опубликовано). По нашему мнению, количество подобных предметов в инвентаре погребальных комплексов раннего и среднего бронзового века на территории Северного Причерноморья должно быть несколько большим, но их выделение из общей массы отщепов и орудий представляет значительные трудности в связи с

особенностями изобразительного искусства этого времени. Так, судя по характеру орнамента керамики и по оформлению каменных антропоморфных стел, для культур эпохи бронзы фиксируется высокий уровень абстрактного мышления и склонность к предельной стилизации в изображениях реальных объектов. Поэтому, видимо, мы никогда не узнаем, сколько изделий, отнесенных к орудиям труда либо к отщепам, на самом деле представляли собой скульптурные изображения или же воспринимались как таковые в контексте погребального обряда. Следовательно, одним из основных критериев выделения этой категории инвентаря наряду с морфологическими признаками должен стать контекст нахождения изделия в пространстве археологического комплекса (в первую очередь погребального), как это ярко демонстрирует публикуемый нами артефакт.

Разумов С.М.

КАТАКОМБНЕ ПОХОВАННЯ З КРЕМ'ЯНОЮ ФІГУРКОЮ

Статтю присвячено публікації поховання інгульської катакомбної культури доби середньої бронзи (Дніпропетровська обл., Нікопольський р-н), в інвентарі якого знаходилося скульптурне зображення з кременю. Наводяться аналогії даному виробу, запропоновано можливі критерії виокремлення цієї категорії знахідок доби бронзи.

Ключові слова: крем'яні вироби, доба бронзи, ямна, катакомбна культурно-історичні спільноти, поховальні комплекси, скульптура.

Razumov S.N.

THE CATACOMB GRAVE WITH THE FLINT FIGURINE

The article deals with publication of the burial complex of the Ingul catacomb culture of The Middle Bronze Age (Dnepropetrovsk region, Nikopol district). This grave the flint diminutive figurine included. Analogies of this item were produced, and any possible criteria of separation of this variety of artifacts were proposed.

Keawords: flint items, Bronze Age, Pit graves, Catacomb graves cultural-historical communities, burial complexes, figurine.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Блеген К. Троя и троянцы. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 363 с.

Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // СА. – 1948. – № 10. – С. 85-123.

Кубышев А.И., Нечитайло А.Л. Кремневый скипетр Васильевского кургана // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. – К.: Наук. думка, 1988. – С. 107-118.

Отрощенко В.В. Етнічні процеси в Україні в кам'яному віці та в палеометалічну епоху // Етнічна історія давньої України. – К., 2000. – С. 7-44.

Отрощенко В.В. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). – К., 2001. – 288 с.

Парусимов И.Н. Раскопки курганов могильника Поляков // Археологические записки. – Ростов н/Д, 2005. – Вып. 4. – С. 185-210.

Полин С.В., Черных Л.А., Дараган М.Н., Разумов С.Н. Исследования курганов эпохи бронзы и скифского периода у г. Орджоникидзе (Украина), сезон 2007 г. // Revista arheologica. – 2008. – Vol. 4. – P. 135-145.

Попова Т.А. Кремневые изображения эпохи неолита и энеолита европейской части СССР в материалах МАЭ // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1980. – Вып. 35. – С. 220-223.

Разумов С.М. Крем'яні вироби населення Надчорномор'я доби ранньої та середньої бронзи (за матеріалами поховань): автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.04 "Археология". – К., 2009. – 20 с.

Тоцев Г.Н. Поселение эпохи средней бронзы Планерское-1 в Крыму // Матеріали міжнародної наукової конференції „Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранне середньовіччя)”. – Дніпропетровськ, 1999. – С. 78-83.

Rawlik A.F. The lithic industry of the Pharaonic site Kom al-Achmar in Middle Egypt and its relationship to the flint mines of the Wadi al-Sheikh // Stone Age – Mining Age. – Bochum, 2006. – P. 545-561.